

Содержание

Предисловие.....	9
Глава 1. Автор впервые оказывается на месте тяжкого преступления	11
Глава 2. История эмигранта, ставшего ведущим израильским экспертом. Что такое криминалистика	14
Глава 3. Полиция Израиля. Набор и обучение экспертов. «У советских собственная гордость»	22
Глава 4. А как это вообще — быть полицейским?	39
Глава 5. Что сегодня стоит за термином «криминалистика»	45
Глава 6. Строение кожного покрова человека. Латентные отпечатки пальцев	50
Глава 7. Что такое идентификация?	63
Глава 8. Рождение дактилоскопии. Бертильонаж.....	70
Глава 9. Оценки Бальтазара. Национальный стандарт. Автоматизированные системы идентификации.....	84
Глава 10. Общий обзор методов выявления невидимых следов рук. Кто кого чему и как учит	94
Глава 11. О сравнительной лингвистике, легитимности доступа и о крови	99
Глава 12. История создания VMD. Убийство Одаи Кедем	104

Глава 13. Дело Ноа Эяль. Можно ли найти отпечатки пальцев на ткани и почему не надо плевать на тротуар.	109
Глава 14. История ДНК-профилирования	117
Глава 15. Дактилоскопия и ДНК-анализ: история взаимоотношений. Будущее дактилоскопии	123
Глава 16. О странности семейных отношений. Десять заповедей эксперта при работе на месте преступления	132
Глава 17. Нингидрин. Дело епископа Хеландера	139
Глава 18. Убийство Ганди. Индандион	146
Глава 19. Привычка — не рукавичка, на крючок не повесишь.	153
Глава 20. Дело семьи Рудовых: когда криминалистика соприкасается с криминологией	157
Глава 21. О хитрых адвокатах и недобросовестных экспертах	163
Глава 22. Убийство в Эйлате, или Junk in — junk out ...	167
Глава 23. Террористы-смертники и что от них остается. Суперклея цианоакрилат	175
Глава 24. Криминалистическая экспертиза, захват самолета и работа переговорщика	186
Глава 25. Можно ли подделать отпечаток пальца и какова цена ошибок экспертов?	196
Глава 26. Полиция, СМИ, дело Задорова и «Белое солнце пустыни»	208
Глава 27. Баллистическая экспертиза. Уровень самосознания общества	218
Глава 28. Маленькие предметы — много работы	233
Глава 29. Автомобиль как вещественное доказательство.	241

Глава 30. Пушкин, разделение труда, DCS 5 и DNM 1000	251
Глава 31. Выступление эксперта-криминалиста в суде. Перекрестный допрос	257
Глава 32. Что общего между <i>Loxodonta africana</i> и <i>Equus asinus asinus</i> ?	264
Глава 33. По лезвию ножа и ножниц. Бессмысленные экспертизы и расовая дискриминация	272
Глава 34. Библия дактилоскопии. Кто есть кто в мире криминалистики	276
Глава 35. За гранью дактилоскопии. Лженаука дерматоглифика	286
Глава 36. Всё как в кино. Даже если ты спрятался	291
Послесловие	295
Глоссарий	296
Литература	299
О себе от первого лица	302
Источники иллюстраций	303

Предисловие

Сначала я думал назвать книгу «Кто не спрятался — я не виноват». Люди моего возраста помнят, что когда-то дети играли не на компьютере или планшете, а в прятки, а там водящий произносил: «Пора — не пора, я иду со двора. Кто не спрятался — я не виноват». Но потом я засомневался: понятна ли сегодня ассоциация, прежде казавшаяся очевидной (оба, водящий в прятках и криминалист, кого-то ищут)?

Когда пишешь письмо, в большинстве случаев представляешь себе адресата лишь в общих чертах: директор банка, служащий налогового управления, редактор газеты. Что же говорить о книге? Кто вы, мой читатель? Хотелось бы знать, ибо нам предстоит провести вместе много часов. Вообразите, что волею случая мы оказались в одном купе поезда Москва–Париж. Времени у нас более чем достаточно. Я буду рассказывать, а вы — слушать и задавать вопросы. Большинство вещей окажутся для вас вновь; с чем-то вы согласитесь, а в иных случаях хмыкнете и не поверите (ведь в фильмах всё не так!) и полезете в интернет: уж там-то, конечно, изложена истина в последней инстанции.

О чем же мы будем говорить? О том, как быть полицейским, о преступлениях, о работе эксперта. Криминалистика — специальность, о которой обычные люди имеют совершенно превратное представление, основанное на детективном чтиве, сомнительного качества зарубежных сериалах и их убогих российских клонах.

К концу книги вы будете ориентироваться в основных методах работы со следами рук, научитесь смотреть на место

преступления глазами профессионала. И каждый из вас сможет примерить на себя этот нестандартный вид деятельности: а смог бы я? В практике эксперта много грязи и малопрятных моментов; криминалист-оперативник зачастую видит за неделю столько крови, сколько средний обыватель — за всю свою жизнь, если не больше.

Современная криминалистика немислима не только без инженерных и компьютерных технологий, но и без химии, физики и биологии. По мере возможности я постараюсь не пугать вас формулами и заумной терминологией, но и легкой светской беседы не ждите. Иногда будет казаться, что мы отдаляемся от основной темы — отпечатков пальцев, ДНК, порошков и кисточек, страшных убийств, — но это лишь на первый взгляд. Порой возникающие по ходу рассказа ассоциации и связи не менее интересны, чем сама тема, тем более что у них общие корни — более чем 25-летний опыт работы полицейского в далеко не самой спокойной стране, Израиле.

Неплохо, когда собеседник в дальнем путешествии элементарно начитан, но совсем здорово, если он эрудирован и любопытен, интересуется историей науки и обладает жизненным опытом. Именно таким я вас себе и представляю. Надеюсь, нам не будет скучно вместе и время до Парижа пролетит незаметно.

Глава 1

Автор впервые оказывается на месте тяжкого преступления

Процент раскрываемости тяжких преступлений в Израиле очень высок. Нераскрытых убийств — по пальцам перечесть. Одно из них оказалось моим первым делом.

Скромная девушка Марта Берг, родом из Финляндии, работала секретаршей на небольшой мебельной фабрике в пригороде Иерусалима. Всегда пунктуальная, зимним утром 1993 г. она не пришла на работу и даже не позвонила в офис, чтобы сообщить, что приболела. На предприятии, где все работники скандинавы, это вызвало недоумение. А через сутки пенсионер, эмигрант из России, собиравший поутру грибы километрах в двадцати от финского поселка*, увидел на дне глубокого оврага полусожженную машину, из окна которой торчала рука. Мобильных телефонов тогда не было, так что пока старик добрался до ближайшего отделения полиции, пока объяснял дежурному, по-русски и жестами, зачем пришел... Пока заступила утренняя смена, пока неспешно выехала свободная машина... Словом, мы с коллегами оказались возле старой BMW желтого цвета к вечеру, когда медики

* Лишь выходцы из стран СНГ собирают в Израиле грибы. Все остальные покупают их в магазине. — *Здесь и далее прим. авт.*

уже увезли тело в Институт судебной экспертизы, а солнце садилось за Иерусалимские горы.

Как вы знаете, человек воспринимает мир при помощи пяти основных чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса. Наверное, слух и вкус меньше всего задействованы в нашей работе. Осязание важно, зато органы двух остальных чувств перегружены до предела. Место преступления не только выглядит плохо. Оно плохо пахнет. Всем нам знаком запах гари. И у крови есть особый запах — сладковатый, тошнотворный, он преследует тебя на протяжении многих дней и возвращается, как всегда, неожиданно, спустя годы. После тяжелых случаев долго не хочется есть. Можешь только стоять под струей воды, пока кто-нибудь не станет дергать за ручку двери душевой.

В те годы скромный бюджет отдела не позволял иметь мощные автономные источники света, а кабель от генератора, что в оперативном микроавтобусе, не дотягивался до дна вади*. Вокруг было тихо и красиво, и сожженная машина выглядела здесь абсолютно чужеродным телом.

Приехал эвакуатор, мы зацепили BMW крюком на конце троса — медленно, со скрипом закрутился барабан. Попав на кочку, автомобиль перевернулся вверх дном. Что-то маленькое, блестящее выпало из разбитого заднего окна. Я спустился вниз и подобрал с земли металлическую пудреницу.

С годами профессионалы адаптируются ко многим раздражающим факторам, становятся порядочными циниками с шутками часто на грани фола. А вот какая-то маленькая деталь, вещичка — банка домашнего варенья в холодильнике убитого, раскрытая поваренная книга на кухонном столе, рядом с окровавленным молотком, — иногда убивают наповал. Пудреница — что ей сделается? — вечно будет лежать

* Вади (ивр.) — высохшее русло реки, неотъемлемая часть израильского ландшафта.

на складе вещественных доказательств в пластиковом пакетике со штрихкодом, и хозяйке она уже не понадобится. Вдумайтесь: вещи живучее нас, у них не бывает инфарктов, инсультов, посттравматических синдромов и аллергии на запах крови.

Много интересного удалось узнать следственной бригаде о жизни Марты. Если есть понятие «двойная жизнь», то это о ней. Кроткая финская девушка, боявшаяся опоздать на работу и никогда не перечившая начальству, в той, второй, жизни часто вела ночами интимные телефонные беседы с мужчинами. Бесплатно. И, похоже, она никогда с ними не встречалась.

Вскоре последовали задержания подозреваемых, но всех их пришлось отпустить. Есть такое понятие — вы его знаете: алиби на фоне полного отсутствия мотива преступления. Да и вещественных доказательств было негусто; все косвенные, кроме одного — спермы в теле жертвы. ДНК-анализ в те годы еще широко не применялся, а о банках ДНК криминалисты и мечтать не могли.

В израильском уголовном производстве дела об убийстве не имеют срока давности. Каждые семь лет нераскрытое преступление передается новой следственной группе, и та начинает с нуля. В последний раз я был на совещании по делу Марты Берг в 2015-м. Разведка тюремного ведомства передала полицейским коллегам: кто-то из заключенных, сидевших пожизненно, в разговоре бросил, что, мол, «была много лет назад у моего друга в Иерусалиме забавная тачка, БМВ зеленая, как крокодил, да сгорела».

Искали, конечно, «другана», да всё напрасно. По данным полицейской разведки, он давно живет в другой стране и под иным именем. Соглашения об экстрадиции преступников с этим государством у Израиля нет. Мы думали, что так никогда и не узнаем, в чью машину в тот день села Марта, в сумочке которой находилась блестящая металлическая пудреница.

История эмигранта, ставшего ведущим израильским экспертом. Что такое криминалистика

Той ночью я так и не смог заснуть. Что привело меня на работу в полицию? И почему именно в отдел криминалистики? Сегодня, по прошествии 25 лет, мне кажется, я знаю ответы.

Есть такой кустарник — саксаул, по-латыни *Haloxylon*. Те из вас, кто бывал в Средней Азии, наверняка вспомнят, как он выглядит. Ничего интересного. Зато у саксаула очень глубокие корни. Их длина может достигать десяти метров. Ботаники знают девять видов этого растения. Мне знаком десятый, который в изобилие растет в США, Канаде, Израиле и Европе, — саксаул-эмигрант. Живет себе человек, работает, растит детей, ездит в отпуск, а куда тянутся корни — один бог ведает. Куда из израильской полиции тянулись мои, я знаю доподлинно.

Я окончил МГПИ имени Ленина. Это сейчас он называется Московский педагогический государственный университет, а его физфак превратился в Институт физики, технологии и информационных систем. Сильно, ничего не скажешь. А тогда просто был отличный вуз, куда за время многочислен-

ных сталинских и более поздних чисток и борьбы с разного рода «измами» перешло много прекрасных профессоров из МГУ, МЭИ, Бауманского, МФТИ и других учебных заведений первой лиги. Да и студентов способных было достаточно, из тех, кто прошли через «душегубки» приемных комиссий элитных учебных заведений*.

Учили нас хорошо. Физика, психология и иностранный язык по 12 часов в неделю. Зачем так много языка? А всё просто. СССР бесплатно посылал преподавателей, врачей и инженеров в страны третьего мира — в обмен на марксистско-ленинскую политическую ориентацию этих государств. Но, как выяснилось ближе к пятому курсу, и чтобы в Африку попасть, надо было иметь безупречную «арийскую» анкету. Из МГПИ очень охотно брали на работу в милицию, но даже при том что милиционеров, особенно с высшим образованием, хронически не хватало, мое собеседование в 18-м отделении закончилось с предъявлением паспорта, в котором клеймом стояло тогда позорное и даже в какой-то мере неприличное слово «еврей».

Вот оттуда корни и растут. Я иногда думаю: а как бы выглядела сегодня Россия, не выкинь она, как мусор, сотни тысяч способных, амбициозных, готовых работать на нее специалистов? И только не надо мне говорить, что, мол, сами уехали, никто не гнал. Кто в этой шкуре не был, тому не судить.

Приехав в Израиль, я поступил на работу в онкологический центр госпиталя «Хадасса», одного из крупнейших на Ближнем Востоке. То, чем я занимался, по-русски называется изотопной диагностикой. Пациенту внутривенно вводится радиоактивное вещество с «умной» добавкой, которая знает, куда «садиться»: на костную систему, сердце или щитовидную железу. Этот орган начинает излучать гамма-кванты, а гамма-камеры реги-

* Душегубка — сленговое название комнат, где на приемных экзаменах в элитные вузы специально проинструктированные преподаватели часами мучили абитуриентов-евреев, которых приказано было завалить во что бы то ни стало.

стрируют излучение и трансформируют его в компьютерную картинку. Это как бы рентген наоборот.

Однажды среди пациентов оказался начальник полицейской разведки страны, генерал Рафаэль Пелед. В прошлом офицер-десантник, Пелед считал, что в полиции, как и в армии, должны служить лучшие, а не те, кого никуда больше не взяли в силу их серости и тупости. Случилась история Золушки, возможная лишь в Израиле, ибо ни в одной другой стране мира генералы не занимаются судьбами переселенцев хотя бы потому, что социально с ними просто не пересекаются. Пелед предложил мне работу в разведке, но прокомментировал свое предложение так: «Я могу взять тебя на службу прямо сейчас, но имей в виду, что полицейская разведка — грязное дело: информаторы, стукачи, компромат. Не думаю, что это предел твоих мечтаний. Есть у нас отдел, который бы тебе подошел, — криминалистика, но там сейчас нет ставок». Ставки появились через два года, когда разведчик Пелед стал генерал-полковником и самым главным полицейским страны. Был конкурс, восемь человек на одно место, и я его честно выиграл. Эмигрант. С корнями саксаула.

И что, спросит читатель, вот так прямо и выдали удостоверение и пистолет? Да нет, не сразу. Только проверка службой общей безопасности ШАБАК заняла несколько месяцев.

Остановлюсь кратко лишь на одном из множества этапов процедуры приема на работу — проверке на детекторе лжи. За годы жизни в Израиле я имел это удовольствие много раз — в армии, полиции и ШАБАК. Очень меня развеселили кадры из сериала Павла Лунгина «Родина»*. Помните, герои по очереди проходят проверку на полиграфе, каждый примерно по две минуты: «Ваше имя Алексей Брагин? Вы передавали

* «Родина» — клон израильского сериала «Похищенные» и американского «Отечество». К сожалению, это не единственный фильм очень уважаемого режиссера, в котором полно фактологических неточностей.

лезвие Латифу?» И всё это в своей же организации. А ведь фильм претендует на звание «правдивого».

История детектора лжи уходит в далекое прошлое, в начало XX века. Первый прибор был создан в 1921 г. Джоном Ларсеном из Беркли, Калифорния. В 1945-м, в ходе формирования аппарата управления оккупационной зоны Берлина, американцы провели массовые проверки на полиграфе всех претендентов на административные должности. Результаты впечатляли. Многие из примерных граждан и борцов с гитлеризмом оказались бывшими нацистами.

В Израиле детектор лжи успешно применяется с 1959 г., хотя данные проверки, как и в большинстве стран, не принимаются в суде. Что касается России, то вплоть до начала 1990-х гг. полиграфы там широко не использовались, ибо сама методика трактовалась как «варварство, мракобесие и недопустимый психологический нажим на личность, искажающий реальные факты». Вам это ничего не напоминает? Генетика — продажная девка империализма, а кибернетика — буржуазная лженаука. И в итоге — отставание от Европы и Америки в обеих и смежных областях на многие десятилетия.

ИММИГРАЦИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ БРЕНДЫ РОССИИ

В Санкт-Петербурге, на набережной Лейтенанта Шмидта, поставили памятный знак на том месте, откуда отчалил «философский пароход». Надпись на камне гласит: «С этой набережной осенью 1922 года отправились в вынужденную эмиграцию выдающиеся деятели отечественной философии, культуры и науки». Спасибо и на том. А надо бы установить стелу с именами всех высланных, и чтобы видна она была за километры. А текст был бы такой: «С этой набережной осенью 1922 года Советы выслали лучшие умы страны, обескровив тем самым отечество на ближайшие столетия».

И не один был пароход, и не только водным путем изгоняли из страны людей. Что было бы сегодня с Россией,

если бы в ней остались Сикорский и Бердяев, Гамов и Бунин, Зворыкин и Бродский? Химик Ипатьев, инженер Всеволод Ясинский, микробиолог Виноградский, социолог Сорокин, зоолог Новиков, гистолог Максимов? А Барышников, Нуриев, Годунов, Павлова, Белоусова и Протопопов, супруги Пановы? Кшесинская, Нижинский, Лифарь, Фокин? Уже к 1931 г. за границей работали 472 русских ученых, среди них 5 академиком и 140 профессоров российских университетов.

Представим себе, что Сикорский строил бы свои вертолеты в России, а не в США. Владимир Зворыкин, изобретатель современного телевидения, получил бы 12 медалей от российского правительства, а не от американского. Возможно, все страны мира завидовали бы сегодня России. И было бы чем и кем гордиться, и не надо было бы выдавать автомат Калашникова за культурный бренд*.

История России–СССР–России достаточно богата истинными культурными брендами: Большой балет, русский роман, советская школа теоретической физики. Может быть, Гжель, Хохлома? Спутник? Чебурашка, наконец? Но не казаки с водкой и балалайкой и, уж конечно, не автомат.

Я бы поставил памятник поэтическим вечерам у входа в Политехнический музей. Люди моего поколения и старше поймут, о чем я, а молодые пусть посмотрят в интернете. Заодно и про Марлена Хуциева прочтут, и про фильм «Застава Ильича» («Мне двадцать лет»).

В Запорожье, на доме номер 3 по проспекту Metallургов, несколько лет тому назад появилась мемориальная доска в память об ученом, композиторе и барде Викторе Самуиловиче Берковском. Слава богу. Но Берковский — фигура не запорожского масштаба, а российского. Даже, наверное, более крупного. И большую часть своей жизни Берковский прожил и проработал в Москве. Он автор более 200 песен,

* На открытии памятника инженеру Калашникову работы скульптора С. Щербакова 16 сентября 2017 г. министр культуры России Владимир Мединский сказал: «...автомат Калашникова — настоящий, можно сказать, культурный бренд России» (<https://lenta.ru/news/2017/09/19/kalash/>).

многие из которых сопровождают всю нашу жизнь, вне зависимости от страны проживания. Берковский был одним из идеологов и авторов проекта «Песни нашего века»; написал совместно с Никитиным музыку к шести спектаклям (один «Али-Баба» чего стоит!). Это он обессмертил «Гренаду» Светлова, «Ну, что с того, что я там был» Левитанского, «На далекой Амазонке» Киплинга (Маршака), «Контрабандистов» Багрицкого, «Снегопад» Мориц и «Колечко» Бродского. Почему бы не поставить ему памятник у входа в Московский институт стали и сплавов, в котором он преподавал, и не объявить Виктора Самуиловича Берковского и его творчество культурным брендом России?

В силовых структурах Израиля сотрудники, имеющие доступ к серьезной информации или занимающие командные должности, проходят проверки на детекторе лжи достаточно регулярно. Я не буду рассказывать, какие датчики и в каком количестве подсоединяют к испытуемому, ведь сегодня каждый может найти эти сведения в интернете. К тому же число датчиков может меняться в зависимости от полиграфической школы. Остановлюсь на том, чего вы в сети не найдете.

Процесс проверки состоит из трех этапов — многочасового предварительного допроса, подготовительной беседы с полиграфистом и самого теста. Важность первой и второй составляющих громадна. Именно на этих стадиях большинство испытуемых рассказывают о себе то, о чем по здравом размышлении предпочитали бы умолчать. Перед самой процедурой вместе с психологом вы составляете список вопросов, которые вам зададут, и уточняете их формулировку. И лишь тогда к вам подсоединяют пресловутые датчики сбора физиологических реакций организма. После ничего не значащих вопросов с заведомо известным ответом («Вы Петя Иванов?» — «Да»; «Мы находимся в Детройте?» — «Нет»), необходимых для калибровки прибора, полиграфист переходит к основным. Проверка может длиться около часа, а то и более, иногда

с перерывом, во время которого вы останетесь сидеть в кресле, а ваш инквизитор выйдет на пару минут под любым предлогом в соседнюю комнату с полупрозрачным зеркалом на стене. Ему чертовски интересно, как вы себя поведете в его отсутствие. Не знаю, что там вам рассказывали умные и всезнающие друзья, но обмануть хорошо обученного специалиста, владеющего методикой работы на современном компьютерном полиграфе, невозможно.

Итак, весной 1993 г. на мне прекрасно смотрелась новенькая серая форма с множеством карманов. Я получил в оружейной комнате легендарный револьвер фирмы Smith & Wesson — Chief's Special калибра 0,38. Красавец, а не револьвер! Впрочем, научиться обращаться с ним профессионально оказалось непросто. С тех пор у меня были Beretta, CZ, FN, Jericho, кольты и глоки. У каждого свой характер, и каждый хорош по-своему, но в револьверах есть какая-то необъяснимая притягательность. Мое сердце принадлежит им, хотя это, скорее, оружие для самообороны на близких дистанциях и поэтому для израильской действительности мало подходит.

После интенсивного курса молодого бойца начались рабочие будни — постижение премудростей криминалистики.

Забавно, что многие не понимают разницы между криминалистикой и криминологией. Обе науки относятся к сфере «преступность и право», но только криминология изучает преступников как личности — особенности их поведения и мотивы совершения преступлений, в то время как криминалистика призвана служить обнаружению следов преступника и сбору вещественных доказательств. То есть криминология — одна из областей социологии, наука сугубо гуманитарная. Криминалистика же — наука точная, и занимаются ею физики, химики, инженеры и биологи.

Криминологов интересует кривая роста проституции в Пекине, отклонения в психике серийного убийцы и причины возникновения организованной преступности в среде гастар-

байтеров Дублина. Криминалист исследует стекло автомобиля, чтобы понять, с какой стороны стреляли: из кабины или с улицы. Какого вида и калибра было оружие? Есть ли на корпусе машины и внутри ее пятна крови и отпечатки пальцев? Является ли наркотиком белый порошок, пакетик с которым оказался в перчаточном ящике? А сам лимузин, роскошный BMW X-6, — аутентичный или сварен умельцами из двух разбитых? Кем написана записка: «Это ограбление. Деньги в мешок — и быстро!»?

Чуть позже мы увидим, как работают криминалисты в Израиле, но сначала поймем, как работают полиция этого государства и ее экспертная служба.

ГЛАВА 3

Полиция Израиля. Набор и обучение экспертов. «У советских собственная гордость»

Полиция Израиля насчитывает 28 000 человек, из которых 8000 — пограничники, то есть подразделения, по структуре, методам работы и экипировке более напоминающие регулярную армию. Подобные соединения существуют в большинстве стран Европы и именуются жандармерией. Страна занимает территорию, равную примерно половине площади Московской области, — 22 000 кв. км.

На каждые 100 000 из 8,5 млн граждан страны приходится 350 полицейских. Это много или мало? В различных государствах данный показатель колеблется от 200 (Австралия) до 515 (Россия) и 715 (Сингапур). Цифры цифрами, но полицейских в стране катастрофически не хватает. Преступность растет (она растет везде, кроме Сингапура), а большая часть силовых структур занята борьбой с террором. Вот только рядового гражданина, у которого угнали машину, это волнует мало. Он знает, что искать ее никто не будет. Людей нет, зато есть страховка.

Израильская криминалистическая служба существует в своем современном виде с 1974 г. Тогда, в мае, группа палестинских террористов захватила школу в городке Маалот на севере

страны. В результате запоздалого и неудачного штурма школы армейским спецназом 25 из 115 школьников-заложников погибли.

Трагедия в Маалот

Разразился большой скандал, дело разбиралось правительственной комиссией. По результатам расследования было принято решение о создании в рамках полицейской структуры четырех новых подразделений — спецназа, криминалистики, саперов и добровольцев. Какая-то базисная криминалистическая лаборатория имелась и до этого, но разветвленной современной службы не было. Спецназ и саперы принадлежали армии, а добровольцев не существовало вовсе.

Таким образом, к концу 1974 г. возник Отдел криминалистической экспертизы (иногда мы будем называть его просто Отдел) в Главном штабе, а также группы экспертов-криминалистов, рассредоточенные по территории страны. Сегодня в Иерусалиме 12 первоклассных лабораторий, из которых лишь одна — занимающаяся выявлением невидимых следов рук — оперативная, несущая круглосуточное дежурство. В ней-то я и прослужил более 25 лет.

Главный штаб полиции Израиля
в Иерусалиме

Израиль разделен на семь административных округов: Северный, Центральный, Южный, Хайфский, Тель-Авивский, Иерусалимский и Иудея с Самарией. В каждом из них имеется своя мобильная лаборатория для расследования тяжких преступлений, подчиненная Отделу. В крупных полицейских участках страны работают в общей сложности 300 экспертов,

которые проводят экспертизу в случае «обычных», то есть нетяжких, преступлений.

Что прячется за терминологией, классифицирующей преступления? Когда у вас в трамвае крадут кошелек — это стресс, но его можно пережить. Если вы вернулись домой, а дверь взломана и в квартире следы погрома, уверен, вы оцените это как очень тяжкое преступление. Ведь не только вещей и денег жалко. Страх, гнев, чувство унижения. Вы годами будете вспоминать тот день.

В Израиле тяжкими преступлениями считаются: террор, убийство, покушение на убийство, изнасилование, бандитизм, вооруженное ограбление, производство и оборот наркотиков. Остальное — увы.

Несмотря на относительно скромный бюджет, Отдел десятки лет держится в первой пятерке криминалистических служб мира. Конечно, линейкой тут ничего не померить, но нам приятно думать, что в списке лучших после Австралии, Голландии, Нидерландов и Великобритании — стран, согласитесь, чуть более крупных и богатых, чем Израиль, — профессионалы ставят нас. Впрочем, есть вещи, делать которые действительно умеем лишь мы.

Отдел является крупным учебным центром, где иностранные полицейские могут обучаться на родном языке, так как среди сотрудников есть выходцы из многих стран. Все без исключения серьезные криминалистические подразделения имеют партнеров в научном мире. Иначе и быть не может. Мы крепко дружим с Институтом прикладной химии Иерусалимского университета и с удовольствием принимаем на работу его выпускников.

Вся полиция страны, включая Отдел криминалистической экспертизы, пользуется единой компьютерной сетью, и применение бумажных носителей практически сведено к нулю.

Набор новых сотрудников производится ежегодно на основе двух конкурсов: закрытого для гражданских лиц и открытого — для всех. Каким же требованиям отвечает потенциальный претендент?

Решивший стать техником-криминалистом обязан иметь как минимум первую ученую степень по естественным или инженерным наукам. Для работы в Окружной мобильной лаборатории или в подразделениях Главного штаба — вторую или третью. Все кандидаты должны выполнить сложные психометрические тесты и побеседовать с психологом. Помимо письменных заданий им предлагаются практические задачи, например разборка и сборка макетов сложных электромеханических устройств за ограниченное время. Экзамены призваны выявить психически устойчивых, технически грамотных и хорошо обучаемых кандидатов.

Но главное — два профессиональных интервью, предварительное и окончательное.

Помните старую байку о том, как в былые времена мать выбирала сыну невесту? Якобы она давала девушке распутать клубок пряжи. Усидчивая и аккуратная распутает, а нервная и торопливая даром не нужна. Вот так и у нас. На интервью, например, могут попросить размотать сплюснутый комок изолянта. Делать это надо в резиновых перчатках, при

помощи скальпеля и пинцета. Вы начинаете работать, лента липнет к перчаткам, те рвутся, скальпель норовит выпасть из рук, а на вас, улыбаясь, смотрят завлаб и его зам. Не справились? Дело ваше неважно. Разозлились, занервничали? Сочувствую. Но хуже всего, если после работы не убрали стол, оставили после себя хлев. Нам нервные и криворукие неряхи не нужны.

Чтобы получить место эксперта в полицейском участке, не нужно учиться на офицерских курсах, но сотрудники, принятые на работу в лаборатории отдела, в будущем станут офицерами. По этой причине они обязаны помимо всех вышеперечисленных ступеней отбора пройти дополнительный экзамен — три дня испытаний в условиях интерната. Провалившиеся кандидаты не могут быть взяты на службу, даже если они успешно справились со всеми предварительными этапами.

Более того, жены криминалистов-оперативников также проходят собеседование с психологом, на котором выясняется, как женщина будет относиться к будущей должности мужа, сопряженной с работой во внеурочные часы, тяжелыми психологическими нагрузками, срывами и т. д.

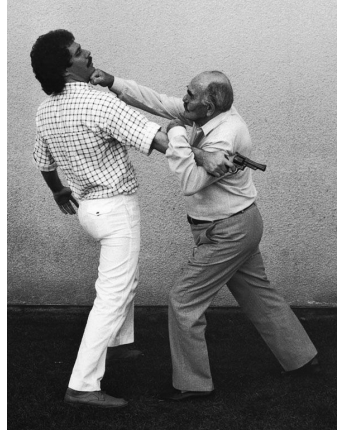
Все без исключения новички, если они гражданские лица, направляются в Национальную полицейскую академию (НПА) на месячный курс молодого бойца. Там они познают азы службы: изучают права и обязанности полицейского, обучаются рукопашному бою и стрельбе, знакомятся с уголовным законодательством. Чем отличается задержание от ареста? Как правильно проводить обыск? В каких случаях возможно применение силы? Этому курсу нет цены. Сколько случаев я знаю, когда сотрудники попадали под следствие, проводимое Службой собственной безопасности*, или просто вылетали

* В отличие от России, Служба собственной безопасности в Израиле относится не к полиции, а к Министерству юстиции. Это так называемый Отдел по расследованию противоправной деятельности полиции.

с работы лишь за то, что ударили зарвавшегося бандита кулаком в лицо. А иногда так хочется это сделать!

КРАВ-МАГА

Принятый в Израиле вид рукопашного боя называется «крав-магá», в буквальном переводе — контактный бой. Это сборный стиль, сформировавшийся в отрядах еврейского спецназа еще во времена Британского мандата на Палестину, то есть до образования государства в 1948 г. В основе системы лежат боевое самбо и джиу-джитсу. Минимум бросков, максимум ударов, болевых и удушающих приемов. Понятие «ката» отсутствует как класс, зато много времени уделяется работе с ножом, пистолетом и палкой. Девиз и принцип крав-мага прост: «Не будь жертвой!»

Имре Лихтенфельд,
создатель системы рукопашного
боя крав-мага

Основал крав-мага венгерский еврей Имре Лихтенфельд (1910–1998). Детство он провел в Будапеште и Прешпороке (ныне Братислава), где под руководством отца начал осваивать джиу-джитсу и заниматься боксом и борьбой. Имре, или Ими, как его называли все, несколько раз становился чемпионом Европы по греко-римской борьбе и боксу. В 1930-е гг. Лихтенфельд организовал в Будапеште и Братиславе отряды еврейской самообороны. Вплоть до 1940-го он оставался в Европе, а затем перебрался в Северную Африку и до конца войны воевал в британском спецназе. В 1945 г. Ими начал преподавать свою систему в Палестине бойцам «Хаганы», превратившейся впоследствии в Армию обороны Израиля.

Сегодня в каждом заштатном городке, районе, поселке есть кружок крав-мага для мальчиков и девочек всех возрастов.

Интервью с инструктором крав-мага службы общей безопасности Израиля Йонатаном Р.

Мы разговариваем в спортзале, где Йонатан только что закончил длившуюся полтора часа тренировку. В раздевалке слышны возбужденные возгласы по-испански — это еще не остыли после рукопашного боя курсанты одной южноамериканской страны. Йонатану — 45; улыбочное лицо, короткий ежик волос. Ничто в нем не выдает профессионального спортсмена. Мы знакомы давно, ибо мне часто приходилось работать с ним в качестве помощника тренера и одновременно переводчика.

— *Йони, что, по твоему мнению, лежит в основе формирования бойца крав-мага?*

— Понимаешь, большинство из нас, мужчин, все свои драки закончили в детстве. О женщинах я уж не говорю. Мы в массе своей законопослушные граждане. В меру воспитанны, говорим «извините», «спасибо» и «пожалуйста». Мы не самураи, и духа постоянной готовности к опасности в нас нет. И вот однажды мы оказываемся лицом к лицу с какой-то мразью, с животным, которому мы чем-то не угодили, с наркоманом, которому не хватает денег на дозу, с террористом, который пришел с единственной целью — убивать. Это не английский бокс и даже не бои без правил, это — война. Самое трудное — внушить ученику, что он должен за доли секунды из человека превратиться в беспощадную, бездуховную боевую машину.

— *Я видел, как ты этого добиваешься. Ты ведь знаешь, что я пишу книгу, так давай вместе сформулируем для читателей суть твоих методов.*

— Немало зависит от того, кто твои подопечные. Я долго тренировал обычных граждан, не профессионалов и не спортсменов. После того как люди овладевают первыми навыками любого рукопашного боя, такими как блок, захват, удар, мы стараемся многие упражнения интегрировать в определенный

сценарий. Он всегда очень неудобный для ученика: вот он только что блокировал удар ножом одного нападавшего — и уже получает удар палкой по спине от другого. А рядом, виртуально как бы, присутствует его ребенок. Никакие хитроумные техники в такой ситуации не работают; все действия, которым мы учим, подлажены под инстинкты. Ошибся — нет ни времени, ни возможности что-либо исправить. Продолжай! На ногах, на коленях, на земле — но продолжай, не дай превратить себя и своих близких в жертвы.

— *Ты уже много лет тренируешь телохранителей и охранников государственных структур. С ними как?*

— Конечно, этим людям несколько легче в психологическом плане. Им за агрессивность платят зарплату. Тут важно научить их контролировать агрессию, эмоции, собственную силу. Очень много внимания мы уделяем аэробным упражнениям, изучению основ анатомии человека и механики: давление, равновесие, рычаг. На продвинутых этапах почти все упражнения уже не парные, а групповые, подчиненные тому или иному сценарию, скопированному с реальных ситуаций. Телохранитель повалил и нейтрализовал нападавшего, но тот упал на спину. Как быстро и эффективно перевернуть стокилограммового мужика на живот, чтобы заковать в наручники и обыскать? Чем в это время занят напарник охранника? Ну и т. д. Надеюсь, твоим читателям принцип будет понятен. Напиши, пусть приезжают в Израиль, сами всё увидят собственными глазами. Пробный урок у меня бесплатно.

По окончании курса молодого бойца эксперты начинают годичный профессиональный марафон на базе НПА. Он включает в себя лекции и практикум по всем основным разделам и двухмесячную стажировку в одном из полицейских участков под руководством прикрепленного инструктора-профессионала со стажем не менее пяти лет. Главный штаб тщательно подбирает инструкторов и меняет их при первых признаках неудовлетворительной работы. Преподают не профессора

академии, а действующие профессионалы в своих областях. К слову сказать, постоянных «кабинетных» преподавателей как таковых в академии вообще нет.

Принятые на работу сотрудники лабораторий Главного штаба проходят обучение на рабочих местах, посещая общий курс лишь по избранным темам и по мере необходимости. К каждому новому работнику лаборатории прикрепляется наставник, который обучает новичка по заранее принятой и утвержденной завлабом программе. В конце каждой недели новичок в присутствии учителя отчитывается перед завлабом о пройденном за неделю материале. Хорошее знание офицерами Отдела английского языка обязательно.

Здесь мне бы хотелось сделать два небольших отступления, на первый взгляд не связанных напрямую с основной темой.

Первое. Через сито психологического тестирования меня пропускали десятки раз, и я убежден: тесты выявляют лишь крайние случаи патологии. Если вам предложили нарисовать домик и вы изобразили его в уголке обычного листа да еще заштриховали черным карандашом, а про окна и двери даже не подумали, то ваше место где угодно, но только не в полиции.

Годами при приеме на работу в силовые структуры страны применяются одни и те же проективные методики* и опросники. Особенно популярны MMPI (Minnesota Multiphasic Personality Inventory), содержащий 567 повторяющихся в разных вариантах вопросов, тест Роршаха, «Незаконченные предложения», рисунки на заданную тему, рассказ на основе картинок с последующим разбором. Согласен, что если проверяемый кандидат — не обремененный знаниями юноша из города Урюпинска, он все сделает так, как предполагает психолог.

* В основе проективных методик лежит использование неопределенных, неоднозначных, слабоструктурированных символов, которые испытуемому предлагают развить, дополнить и интерпретировать.

А как быть с программистом, инженером или врачом, которые прочли пару-тройку книг вроде «Справочника по психодиагностике»? Наивно думать, что они честно ответят на вопрос «Часто ли вы встаете утром с головной болью?». И дерево по просьбе экзаменатора они нарисуют с глубокими корнями и пышной кроной. Самую грустную картинку интерпретируют так, что солнышко засветит. А незаконченное предложение «Мне иногда бывает грустно...» завершат словами: «...когда я читаю, как враги критикуют мою любимую родину».

И второе. Мое поколение, родившееся и выросшее в СССР, языки учило по учебникам и в глаза не видело ни их живых носителей, ни аутентичных текстов. Да и откуда им было взяться? В Москве или Ленинграде, может, дела обстояли не так плохо. А в Челябинске, Свердловске, Горьком, Миассе? Газеты братских коммунистических партий (иных просто не было) продавались только в холлах интуристовских отелей. Ребята в штатском вышвыривали оттуда настырных любителей языков очень лихо. Учитель английского, вернувшийся из Лондона после недельной стажировки, становился звездой городского масштаба. И всё же некоторым из нас удалось в этом социолингвистическом вакууме прилично выучить английский. Мотивация — великое дело! А что происходит в свободном, открытом всему миру Израиле с англоязычным населением в четверть миллиона человек? Книги, интернет, бесчисленные курсы, преподаватели — сплошь англосаксы, мир — открыт! При этом средний выпускник школы может связать без ошибок лишь пару десятков фраз. Меня это не перестает удивлять.

Но вернемся в лабораторию. В ней девять человек, все с университетским образованием. Они дают экспертные заключения исключительно по делам, связанным с особо опасными преступлениями. По решению завлаба к рассмотрению принимаются также дела, формально не подпадающие под эту категорию, но имеющие общественное значение. Например,

невооруженное нападение на стариков с целью ограбления. Каждый из экспертов «пропускает через себя» примерно 100 дел в год. Кроме того, все без исключения сотрудники занимаются дополнительной работой — исследованиями, чтением лекций, проведением семинаров и тренингов.

Вот новая коллега, Ева Т., 29 лет, вторая степень по аналитической химии. Прежнее место работы — концерн по производству лекарств. Военская специальность — фельдшер. Получила у нас должность, обойдя четырех претендентов-мужчин. План ее подготовки был рассчитан примерно на год. Ее обучением занимались разные сотрудники, но прикрепленный инструктор был лишь один. Еве пришлось проштудировать немало английских книг, ибо специальной литературы на иврите нет. По каждой из пройденных тем она сдавала зачет. После полугода обучения девушка была допущена как техническая помощница (без права подписи) к производству экспертиз. Далее она перешла к проведению экспертиз под руководством наставника, но все еще без права подписи. В течение всего года Ева присоединялась в качестве стажера-наблюдателя к дежурной паре экспертов и выезжала с ними на места преступлений. К концу годичного срока обучения она получила право подписи и возможность проводить экспертизы самостоятельно, но при строгой проверке ее дел завлабом. Тогда же ее внесли в список оперативных дежурных, но лишь в роли «второго номера»: всю ответственность нес более опытный коллега. Попутно Ева прошла курс вождения грузовика, чтобы управлять почти пятитонным Chevrolet Savana. Через четыре года Ева перешла на дежурствах со «второго номера» на «первый», то есть стала способна отвечать за обследование места преступления.

Стоит отметить, что план обучения составляется под сотрудника, с учетом его индивидуальных качеств и возможностей усваивать материал. Ева — девушка очень способная, у других та же адаптация заняла больше времени.

Мобильная криминалистическая лаборатория

Зарботная плата офицеров исчисляется исходя из звания, ученой степени, выслуги лет и научной деятельности. Начинаящие криминалисты получают, как правило, от \$1500–2000 до вычета налогов. Деньги, что и говорить, небольшие. Но стимул работать есть. И есть мотивация искать новое и усовершенствовать имеющееся. А откуда они берутся, спросите вы?

Стимул прежде всего материальный. Эксперт, представивший внутренней научной комиссии Отдела криминалистической экспертизы пять публикаций в известных международных журналах, может претендовать на звание «исследователь третьей категории». Для второй категории необходимо представить восемь новых работ, для первой — еще десять. В отличие от России, выступления на международных конференциях публикациями не признаются. На заседании комиссии соискатель обязан выступить и представить свои работы, как на защите диссертации. Если внутренняя комиссия считает кандидата достойным, она направляет его работы в комиссию второго уровня, а та — в Государственную комиссию Министерства обороны (некоторое подобие российской ВАК). Соискатель, успешно прошедший все ступени, получает существенную надбавку к заработной плате, растущую ежегодно на 2%. Таким образом, оклад сотрудника второй категории может составлять более \$7000, а первой — \$8000. Только не забы-

вайте, что эти деньги не подарок. За них нужно много, долго и тяжело работать.

Кроме того, государство ежемесячно откладывает полицейским деньги на самообразование. Получить их можно раз в семь лет, и сумма эта значительная. Работодатель обеспечивает всех сотрудников средствами на гражданскую одежду, учебу в университете, платит за детские сады, школы, медицинскую страховку и проезд на общественном транспорте. Женщины, имеющие детей в возрасте до 12 лет, пользуются правом на сокращенный рабочий день. А раз в год все служащие получают трехдневный семейный отдых в любом отеле страны по льготному тарифу. Вы бывали на Красном море, в курортном городе Эйлате? Прилетайте, только не забудьте панаму, темные очки и крем от солнца, а не то обгорите в первый же день. К сожалению, относительно небольшие стартовые зарплаты в Отделе отпугивают многих выпускников университетов и не позволяют ему заполучить лучших из лучших. Впрочем, это проблема большинства правоохранительных органов мира.

Существуют большие отличия в организации работы криминалистических подразделений Израиля, европейских государств, США и России. В крупных странах таких подразделений десятки, в то время как в Израиле — лишь одно, и все силовые структуры страны пользуются его услугами. К тому же у нас нет российской «многостаночной» системы «допуска» к тем или иным экспертизам. Каждый сотрудник занимается только одним видом деятельности. И последнее: в стране нет ротации кадров, как, например, во французской жандармерии, где сегодня ты криминалист, а завтра — командир соединения по разгону демонстраций. Подозреваю, что именно по этой причине у них не всё идеально с дактилоскопией и демонстрации они разгоняют «вегетарианским образом», то есть вяловато.

А когда же на покой, чтобы возиться с внуками, сажать деревья и писать книги? В принципе, для полицейских законом предусмотрен выход в отставку в возрасте 57 лет, но эксперты,

хорошо зарекомендовавшие себя на службе и не имеющие проблем со здоровьем, могут продолжать работать до 67. Такое долгожительство — редкость. Как правило, сотрудники выходят на пенсию в 60 лет, получая пособие в размере примерно 70% от зарплаты.

Конечно, далеко не всё в полиции идеально, но Израиль — молодое государство, ему только-только исполнилось 70. Многие его структуры и институты постоянно находятся в стадии динамичного реформирования и оптимизации.

В списке национальных праздников Израиля ни Дня полиции, ни тем более Дня криминалиста нет.

В 1925 г. Маяковский написал знаменитое стихотворение «Бродвей», строки которого «У советских собственная гордость: на буржуев смотрим свысока» — стали синонимом словосочетания «сделано в СССР». В России 42 (!) праздника сотрудников правоохранительных и силовых ведомств, в том числе и День эксперта-криминалиста, отмечаемый 1 марта. Российская криминалистическая служба была создана в 1919 г., когда государства Израиль еще и в помине не было, а территория Палестины представляла собой пустыню.

Посмотрим, каким требованиям должен удовлетворять сегодня эксперт-криминалист в России.

Вот интернет-статья «Найти по отпечаткам пальцев, или Как работают криминалисты» (от 1 марта 2013 г.) на портале РИА «Новости». Корреспондентка агентства побывала в лабораториях одного из экспертно-криминалистических центров Москвы. И что же она узнала?

«Чтобы стать криминалистом, не обязательно получать специальное образование... В экспертно-криминалистическом центре работают химики, биологи, педагоги и даже кинорежиссеры. Главное иметь наблюдательность и терпение».*

* Здесь и далее в объявлениях о приеме на работу стиль, орфография и пунктуация оригинала сохранены.